

Золотарева Л. А. Синтаксические фразеологические единицы в лексикографическом представлении / Л. А. Золотарева, Нгуен Ань Нам // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 19—31. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-19-31.

Zolotaryova, L. A., Nguyen Anh Nam. (2018). Syntactic Phraseological Units in Lexicographical Description. *Nauchnyy dialog*, 6: 19-31. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-19-31. (In Russ.).

УДК 81'374.3=161.1+81'276.11

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-19-31

Синтаксические фразеологические единицы в лексикографическом представлении

© Золотарева Любовь Александровна (2018), orcid.org/0000-0001-8067-8185, Scopus Author ID 57191892992, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (Владивосток, Россия), 1100569@yandex.ru.

© Нгуен Ань Нам (2018), orcid.org/0000-0001-6636-0277, аспирант кафедры русского языка как иностранного, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (Владивосток, Россия), namna81@gmail.com.

Статья посвящена обзору принципов и особенностей лексикографического описания синтаксических фразеологизмов русского языка. Рассмотрены имеющиеся в толковых и специальных словарях модели описания фразеологических единиц синтаксического уровня (предложений, построенных по фразеосхемам, и слов-предложений). Материалом послужили толковые словари Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, словарь служебных слов под редакцией Е. А. Стародумовой, а также синтаксические фразеологические словари В. Ю. Меликяна. Особое внимание уделяется лексикографическому описанию фразеологизированных предложений (фразеосхем). Рассматриваются принципы составления словарной статьи в специальных синтаксических словарях, особенности ее параметризации, системы лексикографических помет, анализируется представленность предложений фразеологизированной структуры в толковых словарях. Авторы обращают внимание на недостаточное описание фразеологических единиц синтаксического уровня в лексикографическом аспекте, отсутствие учебных словарей синтаксической фразеологии. Актуальность исследования обусловлена появлением новых прагматических и лингвометодических описаний фразеологических единиц в рамках антропоцентрического подхода.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология; идиоматика; фразеосхема; предложения фразеологизированной структуры; лексикографическое описание; толковый словарь; синтаксический фразеологический словарь.

1. Фразеологические единицы синтаксического уровня русского языка

В современной русистике принято выделение фразеологических единиц практически на всех уровнях языковой системы (кроме фонетики). К синтаксическим фразеологическим единицам (СФЕ) относят коммуникемы, фразеологические схемы предложений, устойчивые модели и устойчивые обороты [Меликян, 2014, с. 50]. Впервые наиболее полное описание синтаксических фразеологизмов (фразеологизированных предложений) было представлено в работах Н. Ю. Шведовой, что нашло отражение в «Русской грамматике-80». Н. Ю. Шведова отмечает, что «в этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 383]. За последние 50 лет в лингвистике появилось огромное количество работ, объектом изучения которых стали фразеологические единицы синтаксического уровня. Нами выделены следующие подходы к исследованию синтаксических фразеологизмов:

1) структурно-семантический (работы Д. Н. Шмелева [Шмелев, 1960], Н. Ю. Шведовой [Шведова, 1960], Г. Я. Солганика [Солганик, 1976], В. Ю. Меликяна [Меликян, 2014]; в рамках данного подхода СФЕ рассматриваются с точки зрения слитности их семантики, выделяются структурные разновидности фразеосхем);

2) «идиоматический» (И. Н. Кайгородова [Кайгородова, 1999] в состав синтаксических идиом включает некоторые лексические фразеологизмы и клишированные выражения);

3) прагматический (Л. А. Пиотровская [Пиотровская, 1994], Т. А. Шутова [Шутова, 1996], С. С. Сафонова [Сафонова, 2013] рассматривают СФЕ с точки зрения выполняемых ими прагматических функций);

4) конструкционный (работы Л. Л. Иомдина [Иомдин, 2007], Е. Л. Вилинбаховой [Вилинбахова, 2013], Н. Р. Добрушиной [Добрушина, 2013], М. В. Копотева [Копотев, 2009] представляют новое направление в русистике, в котором данные языковые единицы описываются с позиций «лингвистики конструкции»);

5) лингвометодический (А. В. Величко [Величко, 2016], М. В. Всеволодова и Лим Су Ен [Всеволодова, 2002], Л. А. Балобанова [Балобанова, 2004] анализируют фразеологизированные предложения в рамках функционально-коммуникативной грамматики, связанной с преподаванием русского языка как иностранного) [Золотарева, 2018].

Рассмотрение синтаксических фразеологизмов с разных позиций, выявление их семантических и структурных особенностей, а также специфи-

ки в области прагматики и стилистики требует, на наш взгляд, разработки их лексикографических параметров описания, которые могут служить основой для составления специальных синтаксических фразеологических словарей.

2. Проблемы синтаксической лексикографии

Представление синтаксических фразеологизмов в словарях значительно отстает от лексической фразеологии. Несмотря на то что изучение данного уровня фразеологии насчитывает уже более ста лет, неразработанность многих теоретических проблемных вопросов синтаксиса сказывается и на лексикографировании синтаксических единиц.

Малое количество синтаксических словарей, специфика презентации целого предложения по сравнению с представлением одной лексемы вызывают определенные трудности при их составлении. Так как основная лексикографическая традиция в российском языкознании связана с толкованием лексем, то и единицы синтаксического фразеологического уровня впервые встречаются в толковых и традиционных фразеологических словарях. СФЕ представлены в основном как иллюстративный материал для толкования структурообразующего постоянного элемента фразеоконструкции, в качестве которого могут выступать местоимения (перешедшие в разряд частиц), междометия и союзы. Фразеологизированные предложения приводятся как примеры употребления данных единиц в речи.

3. Синтаксические фразеологизмы в толковых словарях и словаре служебных слов

Рассмотрим, какие фразеосхемы отражены в «Большом толковом словаре современного русского языка» Д. Н. Ушакова.

При толковании первого значения (местоименного) лексемы *что*, фразеологические значения встречаются при объяснении следующих употреблений местоимения:

«На что (уж)» — 1) как ни, хотя и очень (разг.). *Уж на что Мишка отчаянный, а в этот овраг не прыгнет.* Тургенев.

«Чем (это) не что» (разг.) — о чем-нибудь, вполне подходящем, годном для чего-нибудь. *Чем он не ученый?*

«Что за» (в вопросе, прямом или косвенном, или в восклицании — какой? (какая? какое?). *Голубушка, как хороша! Ну что за шейка, что за глазки!* Крылов» [Ушаков, 2005, с. 1189].

Толкование данных слов, как правило, дается при помощи синонимов, в редких случаях формулируется описательно. Фразеологичность пред-

ложения никак не отмечается. Например, при толковании слова *какой*: «**2.** В риторическом вопросе означает отрицание: вовсе не, никакой. *Какой он ученый? сами знаете.* **3.** Восклицательное. Выражает возмущение, негодование, удивление, восхищение качеством чего-нибудь. *Какие перышки, какой носок!* Крылов. При прилагательном выражает те же чувства по отношению к степени качества чего-нибудь. *Какой миленький носик у твоего барина!* Гоголь» [Ушаков, 2005, с. 331]. Таким образом, в данном словаре можно лишь встретить некоторые характеристики фразеологизированных предложений по цели высказывания и эмоциональной принадлежности. Структурообразующие компоненты также представлены лишь фрагментарно.

При толковании местоимения *что* в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой выделяются следующие фразеологические значения:

«**На что (уж)... а (и то, а и то, но, но и то)**, союз (разг.) — вводит предложение со знач. усиления и уступки. *На что он упрям, а и то уговорили. На что (уж) лучший друг, а и то отвернулся.*

Чего только нет (не...)! (разг.) — есть очень много всего, вообще о чём-н. многом, разном. *В магазинах чего только нет! Чего только не услышишь!* **Чего-чего нет (не...)**! (разг.) — то же, что чего только нет (не...).

Что за... (разг.) — то же, что какой (в 1, 2 и 3 знач.). *Узнай, что за шум. Что за чудак! Что он за советчик?* (т. е. плохой советчик). *Что за ерунда! Что за человек приехал? Что за уха!*

Что бы (что б) (разг.) — частица со знач. желательности. *Что бы дождик перестал! Что б сейчас чайку!* [Ожегов, 2005, с. 331].

В целом можно отметить, что, несмотря на то, что Н. Ю. Шведова является одним из первых исследователей в области синтаксической фразеологии, не все типы фразеосхем, описанные в ее ранних работах и в Академической грамматике 1980 года, нашли отражение в данном словаре. Так, в частности, в приведенной выше словарной статье отсутствует конструкция *Чем не*.

Предложения, построенные на основе фразеосхем, встречаются также в качестве примеров употребления частицы *только* в специализированном «Словаре служебных слов русского языка» под редакцией Е. А. Стародумовой. Значение частицы описывается с учетом ее прагматики и указанием на говорящего, который «показывает, что какой-либо признак проявляется в очень большом количестве, в довольно большом объеме, охвате: *Чего только не пел дед!* — с точки зрения говорящего, дед пел очень много разных песен, что близко к 'он пел всё'. Однако такое близкое к полному проявление признака может оцениваться как недостаточное в данных

условиях в силу ограниченных возможностей субъекта действия: *Дед не всё, что только мог / знал / хотел*» [Словарь служебных слов, 2001, с. 48]. Кроме собственно толкования значения, приводятся правила употребления частицы, которые включают сочетаемость, характерные модели простого и сложного предложения, возможные контексты, описание стилистических возможностей, богатый иллюстративный материал, а также фразеологические сочетания. Такое системное и развернутое описание функционирования частицы, на наш взгляд, позволяет даже иностранцу понять, как она употребляется в речи. К сожалению, в данном словаре представлены лишь несколько компонентов из описываемых нами фразеосхем. Так, фразеологизм с частицей *хоть* приводится лишь среди фразеологических сочетаний в словарной статье **Хоть 2** [Словарь служебных слов, 2001, с. 75].

4. Описание синтаксических фразеологизмов в специализированных синтаксических словарях

Среди первых лексикографических описаний единиц синтаксического фразеологического уровня необходимо отметить словари, вышедшие под редакцией В. Ю. Мелияна.

Так как основные труды данного исследователя посвящены коммуникемам (предложениям с непонятной семантикой, представляющим собой слово или сочетание слов), то результаты исследования данных СФЕ нашли отражение в составлении словарей. Так, словарь «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи» (2001) включает более 650 коммуникем, имеющих значение утверждения / отрицания и оценки. Автор словаря ставил перед собой задачу описания коммуникем в структурном, семантическом, этимологическом, парадигматическом, синтагматическом, стилистическом и функциональном аспектах. Такое комплексное описание отражено как в макроструктуре словаря, так и в микроструктуре словарной статьи. Представленные нечленимые предложения русского языка (коммуникемы) даны в алфавитном порядке. В заголовке словарной статьи даются факультативные компоненты (угловые скобки), лексические варианты (квадратные скобки), морфологические варианты (строчные буквы в круглых скобках), фонематические и акцентные варианты (также даны в круглых скобках). Здесь же указывается стилистическая, эмоционально-экспрессивная или историческая характеристика коммуникемы или ее варианта. Далее курсивом представлено толкование значения. Как отмечает автор, «значение коммуникемы специфично, его нельзя описать обычным способом, как, например, значение слова... Значение коммуникемы не содержит в себе какого-либо понятия. Оно непосредственно выражает отно-

шение говорящего к окружающей его действительности (лингвистической или экстралингвистической) в форме определенного рода эмоционального переживания, иногда предполагающего согласие или несогласие с ней» [Меликян, 2001, с. 34]. Автор не ставит перед собой задачу демонстрации всех оттенков значения, так как считает ее невыполнимой «в силу высокой степени субъективизма участников акта коммуникации» [Меликян, 2001, с. 35].

Наибольший интерес для нас представляет находящаяся в конце словарной статьи информация этимологического характера, где «дается та языковая единица, которая выступает в качестве непосредственной производящей базы коммуникемы» [Меликян, 2001, с. 36], в качестве такой базы могут выступать различные фразеологические единицы, в том числе фразеологические синтаксические конструкции, являющиеся предметом нашего исследования, а также свободные синтаксические конструкции. «Если коммуникема сформирована на основе фразеологизированной синтаксической конструкции (нечленимого предложения с понятийной семантикой) или ее части, то после заголовка указывается характер данной синтаксической модели (например: *эмоц.-оцен.* или *экспрес.-ирон.* и т. п.), а также приводится форма самой модели и ее варианты» [Меликян, 2001, с. 38—39]. Например:

АЙ ДА НУ! 1. *Выражение удивления, одобрения, восхищения и т. п.* — Какой замечательный у вас сад! **Ай да ну!**

♦ **Ай**, *междом.*; в *эмоц.-оцен. фразеол. синтаксич. констр.* «*Ай да +N₁ / Adj/ Vfnit*» (разг.) *Употребляется для выражения удивления, восхищения и т. п.* — **Ай да повар! Ай да молодец!**

2. *Выражение удивления, неодобрения, разочарования и т. п.* — Какие отвратительные у вас дороги! **Ай да ну!**

♦ **Ай**, *междом.*; в *эмоц.-оцен. фразеол. синтаксич. констр.* «*Ай да +N₁ / Adj/ Vfnit*» (разг.) *Употребляется для выражения удивления, неодобрения, разочарования и т. п.* — **Ай да повар! Такие продукты испортить!** [Меликян, 2001, с. 49—50].

Таким образом, каждое значение коммуникемы апеллирует к одной и той же фразеосхеме, этого можно было бы избежать, если привести соответствующую ссылку. Кроме того, в словаре, на наш взгляд, не всегда отмечается фразеологичность исходной синтаксической конструкции, что особенно ярко проявляется при толковании коммуникем с одним значением и сходным строением, например, с указательной частицей *вот*. Так, при объяснении коммуникемы **ВОТ [ВОТ ТАК, ЧТО ЗА, КАКАЯ] ОКАЗИЯ** в качестве этимологического комментария дается справка о том, что она

построена по модели эмоционально-оценочной фразеологической синтаксической конструкции «Вот (+) так / Что за / Какая + N_i », в других же случаях при толковании коммуникем <НУ> **ВОТ<ЕЩЕ> НОВОСТИ(-ь), ВОТ ТАК ВОТ², ВОТ ТАК ИСТОРИЯ <С ГЕОГРАФИЕЙ>, <ВОТ ЭТО> ИСТОРИЯ** и других коммуникем с лексемами *компот, клюква, петрушка, ну, раз, так, финт, штука* в качестве этимологической базы указана эмоционально-оценочная синтаксическая конструкция «*Вот так + N_i / Adj / Adv / Vfnit*», которой приписывается значение либо положительной, либо отрицательной оценки. На наш взгляд, в основе данных коммуникем лежит одна и та же фразеомодель.

Следующим значительным этапом синтаксического фразеографирования можно назвать составление В. Ю. Меликяном «Синтаксического фразеологического словаря русского языка» (2013). Безусловно, этому предшествовала кропотливая работа как самого автора, так и его учеников, занимающихся изучением фразеологических единиц синтаксического уровня. Несмотря на общее название, данный словарь по-прежнему включает в себя преимущественно один класс СФЕ — коммуникемы (фразеосхемы простого и сложного предложения, а также устойчивые обороты в нем не представлены), однако состав данного словаря был значительно расширен (до 2000 тысяч единиц), кроме того, увеличился спектр значений, в него включены еще пять семантических групп (по сравнению с предыдущим словарем): волеизъявления, этикетные, контактоустанавливающие, вопросительные и текстообразующие. Аспекты исследования коммуникем дополнены эстетическим параметром. Многосторонность и системность исследования данных синтаксических единиц ярко проиллюстрирована в приводимых примерах, которые отражают сферу и ситуации употребления, специфику речевого акта, стилистическое своеобразие, богатство оттенков содержания, психологические особенности состояния говорящего [Меликян, 2013, с. 11]. Тем не менее богатый иллюстративный материал не сопровождается какими-либо подробными комментариями, а оттенки значения перечисляются через запятую, и, таким образом, догадаться о вышперечисленном многообразии могут только филологи, носители языка.

Несмотря на данное замечание, данный словарь является, безусловно, первым удачным опытом синтаксического фразеографирования, представляющим широкому кругу читателей информацию о синтаксических фразеологических единицах, которые «составляют самобытность любого языка, они отражают его специфику, характер языкового мышления коммуникантов, стратегии общения между людьми, а также уровень эмоциональности носителей того или иного языка» [Меликян, 2013, с. 4].

Наиболее значимым лексикографическим опытом составления фразеологического синтаксического словаря русского языка можно считать вышедший в 2017 году «Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка» В. Ю. Меликяна, в котором представлено около 90 фразеосхем русского языка и 80 устойчивых моделей. Описание фразеосхем дается традиционным для данного автора путем. Так, словарная статья состоит из заголовочной части, объяснения значения, иллюстративного материала и этимологического комментария. В заголовочной части выделяется основной и дополнительные варианты фразеосхемы, запись включает структурообразующие компоненты и переменные компоненты, которые обозначаются традиционными в лингвистике символами: **«Вот как + V finit!»**. «Грамматические и лексические варианты устойчивых фраз даются в одной словарной статье и приводятся рядом. На первом месте располагается наиболее употребительный вариант: “<Да [ну, уж]> Куда + <же [ж, уж]> + <там [тут, здесь]> +<не> + V [N, Adj, Adv, Pron]!”» [Меликян, 2017, с. 10]. Грамматические и фонетические варианты представлены в квадратных скобках. За заголовком приводятся сведения об экспрессивной, эмоциональной окраске и принадлежности к определенному стилю речи. Значение фразеосхемы трактуется исходя из концепции автора, согласно которой в семантике фразеологизированной конструкции выделяются «фразеосинтаксический и пропозитивный компоненты значения» [Меликян, 2014, с. 168], при этом фразеосинтаксический компонент ограничивается значениями утверждения, отрицания, оценки, степени проявления предмета речи и побуждения. Говоря о пропозитивном компоненте, В. Ю. Меликян подчеркивает, что «модусный компонент неотступно сопровождает все реализации любой фразеосхемы в речи, что составляет их специфику как фразеологических единиц, относящихся к фразеологической подсистеме языка» [Меликян, 2014, с. 172]. Например: **«Что + N2!»2 «<Ну [да, а]> Что + N2(?)!»**. *Выражает отрицание факта, о котором формально спрашивается, в сочет. с его оценкой как малозначительного, бесполезного, несущественного, неважного, не заслуживающего серьезного отношения, внимания, соответствующего норме иногда в сочет. с несогласием, досадой, разочарованием и т. п.»* [Меликян, 2017, с. 182].

Часть словарной статьи, в которой представлены примеры употребления фразеологизированных предложений в художественной и разговорной речи, представляет особый интерес для исследователей-лингвистов. Как отмечает автор, здесь приводится дополнительная информация о фразеосхеме или устойчивой модели, «о сфере и ситуации ее употребления, специфике речевого акта, содержащего такое высказывание, его стилистическом

своеобразии, степени эмоциональности, богатстве оттенков выражаемого содержания, психологических особенностях характера и внутреннего (в момент речи) состояния говорящего, использующего подобные синтаксические конструкции и т. п.» [Меликян, 2017, с. 12].

Следующий параметр представляет сведения о том, чем мотивирована фразеосхема, точнее, что лежит в основе данной конструкции (это могут быть частицы, союзы, местоимения), например: *«А ещё, союз. I. уступ. (разг.). Присоединяет часть предложения, в которой выражается несоответствие с оттенком допущения, а также укоризны, иронии, осуждения (хотя, а ведь). ◊ прям. — Что он ещё может делать? — А ещё готовить умеет!; Ещё, нареч. Дополнительно, вдобавок к тому же»* [Меликян, 2017, с. 17].

Данное описание фразеосхем является первым лексикографическим трудом в области синтаксической фразеологии и, бесспорно, представляет большую научную ценность. Однако, на наш взгляд, для обучения иностранных учащихся оно может быть применено лишь фрагментарно, так как большая информативность заголовочной части, в которой совмещены как обязательные, так и факультативные компоненты, а также лексические, грамматические и фонетические варианты, затрудняет поиск нужного фразеологизма. Латинские обозначения также могут представлять трудность для иностранных читателей. Кроме того, без соответствующей подготовки иностранным учащимся трудно определить, какие эмоциональные оттенки выражают приведенные примеры, где в них досада, а где ирония, осуждение. Тем не менее данный словарь может служить прекрасной основой для создания учебного словаря синтаксических фразеологизмов.

5. Выводы

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в российской лексикографии синтаксическая фразеология является недостаточно разработанной областью по сравнению с лексической фразеологией. Связано это не только со сравнительно малым количеством синтаксических словарей, но и с тем, что в современной русистике фундаментальные работы по синтаксической фразеологии представлены не в полной мере. Труды В. Ю. Меликяна и его последователей положили начало комплексному лексикографическому описанию синтаксических фразеологизмов, и это направление является перспективным как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Особую актуальность данная сфера исследований приобретает в связи с обучением русскому языку иностранных учащихся, то есть с потребностью в учебных словарях русского языка.

Источники

1. Меликян В. Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка / В. Ю. Меликян. — Москва : Флинта, 2013. — 400 с.
2. Меликян В. Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели / В. Ю. Меликян. — Москва : Флинта ; Наука, 2017. — 336 с.
3. Меликян В. Ю. Словарь : эмоционально-экспрессивные обороты живой речи / В. Ю. Меликян. — Москва : Флинта ; Наука, 2001. — 240 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Режим доступа : <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068>.
5. Русская грамматика : в 2 томах / главный редактор Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — Т. 2. — 714 с.
6. Словарь служебных слов русского языка / ответственный редактор Е. А. Стародумова. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2001. — 363 с.
7. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. — Москва : Альфа-Принт, 2005. — 1239 с.

Литература

1. Балобанова Л. А. Семантико-прагматический потенциал синтаксических фразеологизмов и их лексикографическое представление в словаре учебного типа: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Л. А. Балобанова. — Москва, 2004. — 318 с.
2. Величко А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке : структурно-семантическое и функционально-коммуникативное исследование / А. В. Величко. — Москва : Макс Пресс, 2016. — 416 с.
3. Велинбахова Е. Л. Доклад значит доклад: метаязыковые тавтологические конструкции в русском языке / Е. Л. Велинбахова // Русский язык : конструкционные и лексико-семантические подходы : тезисы докладов конференции. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2013. — С. 9—10.
4. Всеволодова М. В. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов : на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки / М. В. Всеволодова, Лим Су Ен. — Москва : Макс Пресс, 2002. — 161 с.
5. Добрушина Н. Р. Конструкции с частицей *бы* без финитного глагола / Н. Р. Добрушина // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы : тезисы докладов конференции. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2013. — С. 15—17.
6. Золотарева Л. А. Подходы к описанию фразеологических синтаксических конструкций русского языка / Л. А. Золотарева, Нгуен Ань Нам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — № 1. — Ч. 2. — С. 305—308.
7. Иомдин Л. Л. Несколько русских микросинтаксических конструкций, содержащих слово *что* / Л. Л. Иомдин // Русский язык : конструкционные и лекси-

ко-семантические подходы: тезисы докладов конференции. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2013. — С. 21—22.

8. *Кайгородова И. Н.* Проблема синтаксической идиоматики (на материале русского языка) / И. Н. Кайгородова. — Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1999. — 249 с.

9. *Коптев М. В.* Предикативные синтаксические идиомы и принципы синтаксической идиоматизации [Электронный ресурс] / М. В. Коптев. — Режим доступа : <http://iling.spb.ru/nord/materia/rusconstr2009/koptev.pdf>.

10. *Меликян В. Ю.* Современный русский язык : синтаксическая фразеология : учебное пособие / В. Ю. Меликян. — Москва : Флинта, 2014. — 351 с.

11. *Пиотровская Л. А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования / Л. А. Пиотровская. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994. — 146 с.

12. *Сафонова С. С.* Фразеомодели с семантикой интензивности в пространстве художественного текста (на материале романов Б. Акунина) / С. С. Сафонова // Филология и культура = Philology and Culture. — 2013. — № 4 (34). — С. 121—124.

13. *Солганик Г. Я.* Фразеологические модели в современном русском языке / Г. Я. Солганик // Русский язык в школе. — 1976. — № 5. — С. 73—78.

14. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1960. — 378 с.

15. *Шмелев Д. Н.* О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке / Д. Н. Шмелев // Вопросы языкознания. — 1960. — № 5. — С. 47—60.

16. *Шутова Т. А.* Синтаксические фразеологизмы со значением отрицания / Т. А. Шутова // Человек. Природа. Общество : актуальные проблемы : материалы конференции молодых ученых (26—30 декабря 1996 года). — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. — С. 82—83.

Syntactic Phraseological Units in Lexicographical Description

© **Zolotaryova Lyubov Aleksandrovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-8067-8185, Scopus Author ID 57191892992, PhD in Education, associate professor, Department of Russian as Foreign Language, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), l100569@yandex.ru.

© **Nguyen Anh Nam (2018)**, orcid.org/0000-0001-6636-0277, PhD student, Department of Russian as Foreign Language, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), namna81@gmail.com.

The article is devoted to the description of principles and features of lexicographical description of syntactic phraseological units of the Russian language. Existing in explanatory and special dictionaries models of the description of phraseological units of syntactic level (sentences, built on phraseological schemes, sentences-words) are reviewed. The

material is the dictionaries by D. N. Ushakov, S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedova, the dictionary of functional words, edited by E. A. Starodumova and syntactic phraseological dictionaries by V. Yu. Melikyan. Special attention is given to the lexicographic description of phraseological sentences (phraseological schemes). Principles of making entries in a special syntactic dictionary are discussed, especially its parameterization, system of lexicographical marks, the representation of sentences of phraseological structure in the dictionaries is analyzed. The authors pay attention to the insufficient description of phraseological units of syntactic level in lexicographical aspect, the lack of training dictionaries of syntactic phraseology. The relevance of the study is determined by the emergence of new pragmatic and linguistic descriptions of phraseological units in the framework of anthropocentric approach.

Key words: syntactic phraseology; phraseological scheme; sentences of phraseological structure; lexicographic description; explanatory dictionary; syntactic phraseological dictionary.

Material resources

- Melikyan, V. Yu. 2013. *Sintaksicheskiy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Flinta. (In Russ.).
- Melikyan, V. Yu. 2017 *Slovar' ekspressivnykh ustoychivyykh fraz russkogo yazyka. Frazeoskhemy i ustoychivye modeli*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Melikyan, V. Yu. 2001 *Slovar': Emotsionalno-ekspressivnyye oboroty zhivoy rechi*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Russkaya grammatika: v 2 tomakh. T. 2*. 1980. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka*. 2001. Vladivostok. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Available at: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068>. (In Russ.).
- Ushakov, D. N. 2005. *Bolshey tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Alta-Print. (In Russ.).

References

- Balobanova, L. A. 2004 *Semantiko-pragmaticheskiy potentsial sintaksicheskikh frazeologizmov i ikh leksikograficheskoye predstavleniye v slovare uchebnogo tipa: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Dobrushina, N. R. 2013. Konstruktsii s chastitsey by bez finitnogo glagola. In: *Russkiy yazyk: konstruktsionnyye i leksiko-semanticheskiye podkhody: sbornik tezisev dokladov na konferentsii*. Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN. 15—17. (In Russ.).
- Iomdin, L. L. 2013. Neskolko russkikh mikrosintaksicheskikh konstruktsiy, sodержashchikh slovo ЧТО. In: *Russkiy yazyk: konstruktsionnyye i leksiko-semanticheskiye podkhody: sbornik tezisev dokladov na konferentsii*. Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 21—22. (In Russ.).
- Kaygorodova, I. N. 1999. *Problema sintaksicheskoy idiomatiki (na materiale russkogo yazyka)*. Astrakhan: Izd-vo Astrakhanskogo gos. ped. un-ta. (In Russ.).

- Kopotev, M. V. 2009. *Predikativnyye sintaksicheskiye idiomy i printsipy sintaksicheskoy idiomatizatsii*. Available at: <http://iling.spb.ru/nord/materia/rusconstr2009/kopotev.pdf>. (In Russ.).
- Melikyan, V. Yu. 2014. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksicheskaya frazeologiya*. Moskva: Flinta. (In Russ.).
- Piotrovskaya, L. A. 1994. *Emotivnyye vyskazyvaniya kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.).
- Safonova, S. S. 2013. Frazеomodeli s semantikoy intensivnosti v prostranstve khudozhestvennogo teksta (na materiale romanov B. Akunina). *Filologiya i kultura. Philology and Culture*, 4 (34): 121—124. (In Russ.).
- Shmelev, D. N. 1960. O «svyazannykh» sintaksicheskikh konstruksiyakh v russkom yazyke. *Voprosy yazykoznaniya*, 5: 47—60. (In Russ.).
- Shutova, T. A. 1996. Sintaksicheskkiye frazeologizmy so znacheniyem otritsaniya. *Che-lovek. Priroda. Obshchestvo: aktualnyye problemy: materialy konferentsii molodykh uchenykh*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 82—83. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. 1960. *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Solganik, G. Ya. 1976. Frazеologicheskkiye modeli v sovremennom russkom yazyke. *Russkiy yazyk v shkole*, 5: 73—78. (In Russ.).
- Velichko, A. V. 2016. *Predlozheniya frazeologizirovannoy struktury v russkom yazyke: strukturno-semanticheskoye i funktsionalno-kommunikativnoye issledovaniye*. Moskva: MaksPress. (In Russ.).
- Vilinbakhova, E. L. 2013. Doklad znachit doklad: metazykovyye tautologicheskkiye konstruksii v russkom yazyke. In: *Russkiy yazyk: konstruksionnyye i leksiko-semanticheskkiye podkhody: sbornik tezisov dokladov na konferentsii*. Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN. 9—10. (In Russ.).
- Vsevolodova, M. V., Lim Su En. 2002. *Printsipy lingvisticheskogo opisaniya sintaksicheskikh frazeologizmov: na materiale sintaksicheskikh frazeologizmov so znacheniyem otsenki*. Moskva: Maks Press. (In Russ.).
- Zolotaryova, L. A., Nguyen Anh Nam. 2018. Podkhody k opisaniyu frazeologicheskikh sintaksicheskikh konstruksiy russkogo yazyka. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1 (2): 305—308. (In Russ.).